

СЛОВО В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ И ДИСКУРСЕ

И. Г. Осмоловская (Минск, МГЛУ)

СРЕДСТВА ВЕРБАЛИЗАЦИИ ЭМОЦИЙ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ НОВОСТНОМ ДИСКУРСЕ

В статье речь идет о средствах вербализации эмоций в новостном немецкоязычном дискурсе. Материалом исследования послужили аутентичные новостные тексты портала «Немецкая волна» 2017 и 2018 годов. Установлено, что новостные тексты не лишены эмотивности, однако проявляется она в значительно меньшей мере, чем в художественном и разговорном стиле. При этом вербализация эмоций может представлять собой номинирование тех или иных переживаний людей, дискрипцию этих переживаний субъектом, что происходит чаще всего в прямой или косвенной речи, а также экспликацию через употребление ассоциативно-эмотивной лексики, которая вызывает устойчивые ассоциации в сознании говорящих и слушающих с теми или иными эмоциями. В большинстве новостных текстов, однако, эмоции не называются эксплицитно и не описываются, но легко реконструируются из контекста.

В последнее время проблема репрезентации эмоций в языке и речи привлекает внимание все большего количества исследователей. Существуют различные дефиниции этого понятия. Например, эмоция – это «реакция человека или животных на воздействие внутренних и внешних раздражителей, имеющая ярко выраженную субъективную окраску и охватывающая все виды чувствительности и переживаний» [1], «это такой способ отношения человека к самому себе и к окружающему миру, который выражается в виде непосредственного переживания» [2, с. 8] или «эмоции – это выразительные движения лица и голоса в сопровождении душевных переживаний на фоне смены функционального состояния организма» [3]. Имеются и другие определения, но все они обращены к переживаниям людей.

Язык эмоций обладает безграничными возможностями для передачи тончайших оттенков этих переживаемых чувств, для оценки происходящего через чувственный опыт, для воздействия на адресата сообщения и для самовыражения [4]. Существует, однако, определенная специфика языковой репрезентации эмоций в зависимости от принадлежности текста к тому или иному функциональному стилю.

В докладе освещается специфика репрезентаций эмоций в новостном тексте на немецком языке, представлены разные способы вербализации эмоций – называние, выражение и описание. Материалом исследования послужили аутентичные фрагменты новостей, размещенных на новостном портале «Deutsche Welle» («Немецкая волна»).

Лексические средства, которые используются для их передачи, можно разделить на номинативные, которые эти эмоции непосредственно называют, и эмотивные, слова, которые их выражают. Лексика, называющая эмоции, чувства, переживания человека как факты психики, эмотивной не является.

Она – логико-предметная. Эмоции, обозначенные в таких словах, представляют собой не чувства, а лишь логическую мысль о них [5, с. 5].

Фрагмент новостного микротекста от 22.02.2018 о работе организации «Международная амнистия» иллюстрирует данное положение:

*Amnesty-Bericht beklagt **hasserfüllte** Politik weltweit:
Die Menschenrechtsorganisation Amnesty International macht staatlich verbreiteten **Hass** für wachsende Diskriminierung von Minderheiten weltweit verantwortlich. Im vergangenen Jahr hätten „prominente Führungsfiguren eine alpträumhafte Vision einer von **Hass** und **Angst** verblendeten Gesellschaft“ propagiert. Das sagte Amnesty-Chef Salil Shetty bei der Veröffentlichung des Jahresberichts zur Lage der Menschenrechte in etwa 160 Ländern.*

‘Доклад «Международной амнистии» осуждает **наполненную ненавистью** политику по всему миру:

По мнению правозащитной организации «Международная амнистия», в растущей дискриминации меньшинств по всему миру виновата **ненависть**, распространяемая на государственном уровне. В прошлом году «видные политические фигуры вели пропаганду за кошмарное общество, **ослепленное ненавистью и страхом**». Об этом заявил генеральный секретарь организации «Международной амнистии» Салил Шетти при обнародовании годового доклада о положении дел по правам человека в 160 странах’.

В приведенном примере существительные *Hass* ‘ненависть’, *Angst* ‘страх’ и причастие *hasserfüllt* ‘наполненный ненавистью’ не выражают и не описывают эмоции говорящего, а лишь номинируют определенные состояния психики.

Дискрипция переживаемых эмоций в немецкоязычном новостном дискурсе происходит через использование прямой речи, в которой говорящий сам описывает свое эмоциональное состояние.

Фрагмент немецкоязычного новостного микротекста о стрельбе в школе города Паркленд (Флорида, США) от 23.02.2018.

*Bewaffneter Hilfspolizist sah Schulmassaker tatenlos zu:
Beim Schulmassaker von Parkland war nach offiziellen Ermittlungen ein bewaffneter Hilfspolizist vor Ort, griff aber nicht ins Geschehen ein. Der Polizeichef von Broward County in Florida, Scott J. Israel, sagte wörtlich: „**Ich bin entsetzt und mir wird richtig übel. Dafür lassen sich keine Worte finden.**“*

‘Вооруженный добровольный помощник полиции безучастно наблюдал за стрельбой в школе:

Во время стрельбы в школе города Паркленд, по официальным данным, на месте присутствовал вооруженный добровольный помощник полиции, который, однако, не вмешался в происходящие события. Шериф округа Бровард штата Флорида Скотт Й. Израэл сказал следующее: «**Я в ужасе, мне, действительно, плохо. Для всего этого невозможно найти слова**».

Шериф округа Скотт Й. Израэл употребляет в речи наречия, описывающие эмоциональное состояние горя и страдания, в котором он пребывает после случившегося: *entsetzt* ‘повергнутый в ужас’, *übel* ‘скверно’, ‘плохо’. В качестве интенсификатора при дискрипции данного состояния можно рассмотреть все предложение *Dafür lassen sich keine Worte finden* ‘Для всего этого невозможно найти слова’.

Манифестация эмоций может происходить через описание прототипических ситуаций, в которых они возникают. В следующем примере (фрагменте новостного микротекста, выступлении министра обороны ФРГ от 03.05.2017) описываются уже не эмоции отдельного субъекта, а обобщенно типичные переживания в сложившейся ситуации:

Von der Leyen sagt schonungslose Aufklärung der Bundeswehr-Affären zu: Verteidigungsministerin Ursula von der Leyen will neben dem Skandal um den festgenommenen terrorverdächtigen Offizier Franco A. auch andere bekannt gewordene Fälle von Erniedrigung, sexueller Herabwürdigung und Schikane bei der Bundeswehr aufarbeiten. “Das Dunkelfeld auszuleuchten, das wird mühsam, das wird schmerzhaft, das wird nicht schön werden”, sagte die CDU-Politikerin in den ARD-Tagesthemen.

‘Фон дер Ляйен дает беспощадный комментарий ситуации в Бундесвере: После скандала вокруг арестованного подозреваемого в терроризме офицера Франко А. министр обороны Урсула фон дер Ляйен хочет проработать и другие ставшие известными случаи унижения, сексуальных домогательств и издевательств в Бундесвере. «Освещать это “темное поле” будет **тягостно**, будет **больно**, это будет **некрасиво**», сказала политик, представитель ХДС в программе «Темы дня» канала АРД’.

В данном новостном отрезке при изложении ситуации (унижение, издевательство в рядах Бундесвера) министр обороны ФРГ описала эмоции, которые переживаются узуально в подобных случаях всеми представителями социума, употребив прилагательные: *mühsam* ‘тягостно’, *schmerzhaft* ‘больно’, *nicht schön* ‘тягостно’.

Выражение эмоций – манифестация их в речи, сопровождаемая внутренними и внешними переживаниями в большей мере, безусловно, присуща разговорному стилю и стилю художественной литературы, где экспликация происходит 1) посредством лексического описания кинем и просодии; 2) через употребление эмотивов; 3) с помощью стилистических средств, например, сравнений. В новостях подобные способы выражения встречаются значительно реже, но все же присутствуют. Так при обработке материала были зарегистрированы коннотативы – эмотивная лексика, в которой эмоциональный компонент является семой, частью общей семантики, которая сопровождает логико-предметное содержание семемы. Проиллюстрировать данное утверждение может фрагмент следующего новостного микротекста о праздновании Всемирного дня свободы прессы от 03.05.2017.

Internationaler Tag der Pressefreiheit:

*Die Vereinten Nationen beklagen eine „Dämonisierung“ kritischer Medien in vielen Ländern der Welt. Allzu viele Regierungschefs sähen Journalisten als **Feinde**, Reporter als **Schurken**, Twitter-Nutzer als **Terroristen** und Blogger als **Gotteslästerer** an, sagte der UN-Sonderberichterstatter für Meinungsfreiheit, David Kaye, mit Blick auf den heutigen Internationalen Tag der Pressefreiheit...*

‘Всемирный день свободы прессы:

ООН упрекнула многие страны мира в «демонизации» СМИ, придерживающихся критической точки зрения. Многие главы правительств относятся к журналистам как **врагам**, к корреспондентам – как **негодяем**, пользователям Твиттера – как **террористам** и к блогерам – как **богохульникам**, сообщил специальный корреспондент ООН по вопросам свободы прессы, Дэвид Кэй, выступая по поводу сегодняшнего Всемирного дня свободы прессы...’

Выражение презрения, пренебрежения, неуважения по отношению к определенной группе лиц происходит за счет использования коннотативов: *Schurke* ‘негодяй’, *Gotteslästerer* ‘богохульник’. Следует отметить еще одну категорию лексики, которая встречается довольно часто в новостных текстах. Это «ассоциативно-эмотивная» [6, с. 3] лексика, она не выражает эмоций, но вызывает ассоциации в сознании говорящих и слушающих с теми или иными эмоциями. Так, в приведенном фрагменте слова: *Feind* ‘враг’, *Terrorist* ‘террорист’ инициируют чувства страха и тревоги, хотя напрямую данные эмоции не называют и не описывают.

Однако, как отмечают исследователи, чаще всего вербализация эмоций в новостях реализуется в акциоцентрических [7] микротекстах – текстах, повествующих о событиях, связанных с какими-то эмоциями. В акциоцентрическом микротексте эмоции не называются эксплицитно и не описываются, но легко реконструируются из контекста нарратива. Иллюстрацией может послужить следующий новостной фрагмент о взрыве бомбы в Канаде от 25.05.2018.

*Etliche **Verletzte** bei*

***Bombenexplosion** in Kanada:*

*Bei der **Explosion** eines Sprengsatzes in der Nähe der kanadischen Metropole Toronto sind mindestens 15 Menschen **verletzt** worden, drei davon schwer. Die Tat habe sich in einem Restaurant im Vorort Mississauga in der Provinz Ontario ereignet, teilte die Polizei mit. Zwei **Verdächtige** seien vom*

‘Несколько **пострадавших** от взрыва **бомбы** в Канаде:

При **взрыве** самодельного устройства вблизи канадской столицы Торонто **пострадали** по меньшей мере 15 человек, трое из них находятся в тяжелом состоянии. Как сообщает полиция, событие произошло в ресторане в пригороде Миссиссога, в провинции Онтарио. Двое **подозреваемых** скрылись с **места преступления**. Пешеходная улица, на кото-

Tatort geflohen. Die Einkaufsstraße mit dem Restaurant wurde abgeriegelt. Die Hintergründe der Tat sind unklar. | рой находился ресторан, была оцеплена. Причины, приведшие к преступлению, не известны’.

Так повествование о террористическом акте и о пострадавших мирных жителях уже вызывает чувство страха и испуга. Выделенные жирным шрифтом слова: *verletzt* ‘пострадавший’, ‘раненный’, *Bombenexplosion* ‘взрыв бомбы’, *verdächtig* ‘подозреваемый’, *Tatort* ‘место преступления’ не эксплицируют эмоции непосредственно, они номинируют угрожающие события, связанные в сознании адресата со смертью и опасностью и соответственно вызывающие ассоциацию со страхом за свою жизнь.

Довольно часто встречаются новости, где при передаче эмоций задействован целый комплекс лингвистических средств, например, повествование о событиях, способных вызвать те или иные эмоции и описание переживаемых эмоций говорящим в прямой или косвенной речи.

Микротекст о трагических событиях в Сирии от 21.02.2018:

Hunderte Tote bei Angriffswellen in Syrien:

*Im Südwesten Syriens wurden nach jüngsten Zahlen innerhalb von 48 Stunden mehr als 230 Menschen **getötet** und mehr als 1000 **verletzt**, wie die Syrische Beobachtungsstelle für Menschenrechte mitteilte. Ihre Angaben lassen sich nicht unabhängig überprüfen. Die Vereinten Nationen erklärten, bei den Angriffswellen in der Rebellenhochburg Ost-Ghuta bei Damaskus seien auch sechs Krankenhäuser **bombardiert** worden. Mehrere der Kliniken mussten demnach ihren Betrieb einstellen. UN-Hilfskoordinator Panos Moutziz zeigte sich „**entsetzt und erschüttert**“.*

‘**Сотни убитых** во время волны нападений в Сирии:

По данным наблюдателей за соблюдением прав человека в Сирии, на юго-западе страны по предварительным подсчетам за 48 часов были **убиты** более 230 человек и более 100 **получили ранения**. Достоверность информации, однако, не представляется возможным проверить. В ООН заявили, что во время волны нападений на лагерь повстанцев в Восточной Гуте под Дамаском **авиаударам подверглись** 6 больниц. Многие клиники были вынуждены прекратить свою работу. Представитель ООН Панос Мумцис сообщил, что он **повергнут в ужас и глубоко взволнован**’.

Уже сама информационно-нарративная структура текста – повествование о военных действиях, авиаударах по больницам и мирным жителям связана с эмоциями ужаса и страха. Второй прием в приведенном примере – это использование ассоциативно-эмотивной лексики, вызывающей такие же отрицательные эмоции: *hunderte Tote* ‘сотни убитых’, *bombardieren* ‘бомбить’, ‘подвергнуть авиаударам’, *verletzt* ‘раненный’, ‘пострадавший’ и другие. Присутствует в тексте также описание переживаемых эмоций

адресантом, помещенное в косвенную речь: *UN-Hilfskoordinator Panos Moumtzis zeigte sich „entsetzt und erschüttert“* ‘Представитель ООН Панос Мумцис сообщил, что он «повергнут в ужас и глубоко взволнован».

Таким образом, представляется возможным сделать следующие выводы.

- Новостным текстам также присуща эмотивность, хотя и в значительно меньшей мере, чем текстам художественной литературы.

- В силу сложившейся социально-политической ситуации в мире в новостных публицистических текстах представлены преимущественно отрицательные эмоции, которые соответствующим образом влияют на адресата, формируя у него отрицательное отношение к тем или иным событиям и людям, программируя у него соответствующее поведение.

- Эмоции в новостном дискурсе имеют также разные способы вербализации – название, описание и выражение. При этом описание эмоций происходит в большинстве случаев через прямую или косвенную речь.

- Зачастую при создании эмотивности в рамках одного текста может быть задействован не одно, а целый комплекс языковых средств.

- В большинстве новостных текстов, однако, эмоции не называются эксплицитно и не описываются, но легко реконструируются из контекста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эмоция [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа : https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3788/ЭМОЦИЯ. – Дата доступа : 28.05.18.
2. Жельвис, В. И. Эмотивный аспект речи. Психолингвистическая интерпретация речевого воздействия / В. И. Жельвис. – Ярославль : Изд-во ЯрГУ, 1990. – 81 с.
3. Козлов, Н. И. Что такое эмоции – Психологос [Электронный ресурс] / Н. И. Козлов. – 2018. – Режим доступа : <https://www.psychologos.ru/articles/view/chto-takoe-emocii-vop-zn->. – Дата доступа : 28.05.18.
4. Филимонова, О. Е. Положительные эмоции в новостном тексте / О. Е. Филимонова, Е. Г. Хомякова // Вестн. СПбГУ. Сер. 9. – 2014. – № 9. – С. 153–160.
5. Доўгаль, А. В. Функцыянальна-семантычная катэгорыя эматыўнасці ў сучаснай беларускай мове : аўтарэф. дыс. ... канд. філал. навук : 10.02.01 / А. В. Доўгаль ; Беларус. дзярж. ун-т. – Мінск, 2006. – 20 с.
6. Ветюгова, Л. А. Лексические средства выражения и описания эмоций в немецком языке [Электронный ресурс] / Л. А. Ветюгова. – 2008. – Режим доступа : https://www.pglu.ru/upload/iblock/626/uch_2008_iii_00035.pdf. – Дата доступа : 11.05.18.
7. Бирюкова, Е. В. Способы репрезентации категории эмотивности в инаугурационных обращениях Авраама Линкольна [Электронный ресурс] / Е. В. Бирюкова. – 2008. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-reprezentatsii-kategorii-emotivnosti-v-inauguratsionnyh-obrascheniyah-avraama-linkolna>. – Дата доступа : 28.05.2018.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

8. Материалы новостного портала «Deutsche Welle» («Немецкая волна») [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.dw.com/de/deutsch-lernen/nachrichten/s-8030>.

The article deals with such methods of verbalization of emotions as nomination, description, explication in German news discourse (on the material of the news portal “Deutsche Welle”).